

RU

Регионы в условиях конституционно-политического кризиса 1992-1993 гг.: историографический обзор

Павленко А. И.

Аннотация. Цель исследования – изучить точки зрения российских исследователей о социально-политических процессах на региональном уровне в условиях конституционно-политического кризиса 1992-1993 гг. В статье рассматриваются работы ученых по проблеме политического противоборства в 1992-1993 гг., когда субъекты Российской Федерации стали одной из сторон этого процесса. По мере обострения конфронтации властей в Москве усиливались дезинтеграционные и центробежные процессы в регионах России. Этот аспект стал ведущим при анализе научных работ. Научная новизна состоит в том, что впервые систематизируются накопленные знания об участии регионов в конституционно-политическом кризисе 1992-1993 гг. за тридцать лет исследований в данном направлении. В результате автор приходит к заключению о необходимости дальнейшего глубокого изучения социально-политических процессов в субъектах РФ и рассмотрения территориально-политического устройства России в рамках формирования «нового федерализма» в указанный период.

EN

Regions in the context of the constitutional-political crisis of 1992-1993: A historiographical review

A. I. Pavlenko

Abstract. The study aims to examine the views of Russian researchers on socio-political processes at the regional level during the constitutional-political crisis of 1992-1993. The article discusses scholars' works on the problem of political confrontation in 1992-1993, when the subjects of the Russian Federation became one of the parties to this process. As the confrontation between the authorities in Moscow was escalating, disintegration and centrifugal processes in the regions of Russia intensified. This aspect has become leading in the analysis of scientific works. The study is novel in that it is the first one to systematize the accumulated knowledge about the participation of regions in the constitutional-political crisis of 1992-1993 covering over thirty years of research in this area. As a result, the author concludes that there is a need to conduct further in-depth study of socio-political processes in the subjects of the Russian Federation and to consider the territorial-political structure of Russia in the framework of the formation of “new federalism” during this period.

Введение

Распад СССР стал катализатором множества социально-политических процессов на территории Российской Федерации. Одним из них оказался конституционно-политический кризис 1992-1993 гг. В этом конфликте участвовали не только столичные власти, но и субъекты Российской Федерации. Ликвидация советских институтов власти была сопряжена с либерализацией экономики и внутривластной борьбой, пик напряжения которой пришелся на осень 1993 г. Конституционно-политический кризис, с одной стороны, спровоцировал рост центробежных сил, а с другой – повлиял на формирование региональной специфики управления субъектом.

Возросший интерес к проблемам регионов России обуславливает актуальность исследования локальной, провинциальной истории. Для дальнейшего успешного государственного управления необходимо извлекать уроки прошлого, когда региональные власти нашли в себе силы и возможности сохранить целостность страны и не дали распространиться революционным, антиобщественным настроениям в турбулентный период 1992-1993 гг. Особую актуальность приобретают социально-политические процессы на местах и вопросы межрегиональной коммуникации в обострившейся международной обстановке. Способность субъектов Федерации своевременно и адекватно реагировать на вызовы времени способствует усилению государственности.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить научные труды отечественных исследователей, которые занимались изучением проблемы регионов в условиях конституционно-политического кризиса 1992-1993 гг.;
- выделить ключевые идеи и положения в каждой работе, посвященной проблеме регионов в условиях конституционно-политического кризиса 1992-1993 гг.;
- сгруппировать работы по основным направлениям и аспектам в изучении регионов в условиях конституционно-политического кризиса 1992-1993 гг.

Материалом для исследования стали научные труды отечественных ученых. Они представлены как научными статьями, так и монографиями, в которых изучаются и освещаются социально-политические процессы в субъектах РФ в условиях конституционно-политического кризиса 1992-1993 гг.

Теоретическая база исследования. Российские ученые не сразу обратили внимание на проблему регионов в условиях кризиса, однако по мере отдаления от трагичных событий октября 1993 г. интерес к данной тематике возрастал. Отметим, что ранее проводились исследования по историографии социально-политических процессов 1992-1993 гг. (Аллакулыев, 2010; Андреева, 2018; Павленко, 2023; Семашка, 2023; Тарасова, 2018). Однако систематизации накопленного материала за тридцать лет о событиях в российской провинции в рамках политического кризиса 1992-1993 гг. сделано не было.

Исследование проведено с учетом научной объективности, принципов историзма и всесторонности. Понимание противоречивости исторических процессов позволило применить диалектический подход при изучении всего массива материалов исследования. Историко-сравнительный метод помог выделить общее и различное в научных трудах отечественных исследователей путем сопоставления работ. Кроме того, исследование строится на анализе собранных данных. Метод синтеза помог объединить разнообразие положений отобранных исследований в единую смысловую структуру.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы данной работы можно использовать для подготовки лекционных материалов по отечественной истории (истории России), разработки учебно-методических пособий. Кроме того, собранные данные способны дополнить теоретическую базу курсов повышения квалификации профессорско-преподавательского состава и госслужащих. Также результаты данного исследования могут быть использованы в ученых целях при подготовке научных докладов, курсовых, рефератов и выпускных квалификационных работ. Историографический обзор дополнит научную базу исторической науки для дальнейшего изучения проблемы регионов России в условиях конституционно-политического кризиса 1992-1993 гг.

Обсуждение и результаты

Историография изучаемого вопроса достаточно обширна и многогранна. Группировка научных трудов по затрагиваемым проблемам позволила наиболее полно представить основные положения данных работ. Ведущими темами исследований стали: конфликт Москвы и субъектов РФ, политическое развитие регионов в условиях кризиса, проблема сепаратизма, противостояние властей на местном уровне и, наконец, отражение конституционно-политического кризиса в СМИ.

Часть исследований представлены реконструкцией и анализом противостояния региональных и федеральных ветвей власти. Например, в Саратовской области борьба между Советами и администрацией области дошла до того, что «21 сентября, была отключена телефонная связь областного Совета с Москвой, а милицией был заблокирован гараж с автомобилями областного совета» (Аленичева, 2017, с. 103). Даже на местном уровне виднеется «калька» с блокады Дома Советов в столице. В Саратове считали, что региональный Совет должен быть распущен в связи с «политическими играми» депутатов, которые не решают насущные вопросы (Аленичева, 2017, с. 105). В то же время в Ярославской области при всей тяжести экономической и политической ситуации не было открытого противостояния властей (Аллакулыев, 2011b, с. 106). Исследователь М. Б. Аллакулыев отмечает, что в регионе «губернатору области Лисицыну А. И. всегда удавалось находить компромиссные решения при разногласиях с областным Советом» (2011b, с. 106). В Ивановской области власти были за мирное разрешение конфликта, а депутаты большинством проголосовали за досрочные выборы федеральных властей (Аллакулыев, 2011a, с. 66). Исследователь делает вывод, что благодаря грамотным действиям региональных властей, удалось сохранить страну и не допустить ее распада (Аллакулыев, 2011a, с. 67).

Политико-социальные процессы на Урале привлекают внимание исследователей больше всего (Камынин, Лямзин, 2022; Князев, 2012; 2015; Мошкин, 2013; Осипов, 2018; 2021; 2022). Отмечается, что Борис Ельцин счел создание Уральской республики актом сепаратизма (Камынин, Лямзин, 2022, с. 135). В то время как часть исследователей расценивают этот процесс проявлением «региональной самоидентификации» (Камынин, Лямзин, 2022, с. 136). Отмечается, что в Свердловской области в условиях кризиса 1993 г. развилось политическое противоборство между двумя губернаторами – «назначенным сверху» В. П. Соловьевым и «демократически выбранным» П. И. Суминым (Князев, 2015, с. 43). Это свидетельствует о глубоком расколе не только на уровне центра, но и данного субъекта. В то же время И. В. Осипов (2022, с. 165) приводит весомые аргументы в пользу процесса создания «нового федерализма», предполагающего актуализацию взаимоотношений между центром и регионами с целью укрепления государственности.

Внимание исследователей привлекает в том числе политическое развитие Сибири. В этом регионе резко против действий Бориса Ельцина выступил глава Новосибирской областной администрации Виталий Муха,

а депутатский корпус солидаризировался с Верховным Советом РФ и вице-президентом Александром Руцким (Козодой, 2007, с. 107). Цензура коснулась региональных СМИ. Была приостановлена на неделю деятельность газеты «Кузбасс» в октябре 1993 г. (Козодой, 2007, с. 110). Исследователь С. В. Новиков (2012, с. 14) отмечает, что процесс создания республик внутри страны в большей степени отражает процесс идентификации, т. е. политического самовыражения, но никак не свидетельствует о желании получить полную независимость. Можно заметить, что историки связывают требование большей самостоятельности с качественно новой ступенью развития федерализма, как и в случае с Уральской республикой.

Политические процессы в других регионах также изучались, но с меньшим интересом. Представитель «Агентства политических и экономических коммуникаций» К. Д. Николенко в статье про Владимирскую область пишет, что столкновение Президента РФ и Верховного Совета «губительно сказались на качестве политической элиты области» (2016, с. 120). Стоит отметить, что общественно-политический деятель прибегнул к поверхностному повествованию без прицельного изучения кризисного времени 1992-1993 гг. Политолог Р. В. Евстифеев (2009, с. 23) в своей монографии, характеризуя период конфронтации 1991-1996 гг., пишет, что избиратели Владимирской области устали от «разноцветия “ярмарки” демократии, которая не приводит к немедленным улучшениям жизни людей» (2009, с. 23) в исследуемый период. Падение явки на региональных выборах он связывает именно с этим. Изучая экономический кризис 1991-1993 гг. в Поволжье, депутат Государственной Думы РФ, д. и. н. М. Н. Матвеев (2006, с. 64) полагает, что местные депутаты встретились с новым вызовом – стремительным ухудшением жизни населения региона, который требовал незамедлительного решения. Кроме того, народные избранники были обеспокоены «целенаправленной компанией критики Верховного Совета», в то время как исполнительная власть добивалась неоспоримого лидерства в регионе (Матвеев, 2006, с. 66). Изучением законодательной ветви власти в Москве в период кризиса после распада Советского Союза занимается историк Д. В. Плюйко (2020; 2021). Анализируя деятельность Моссовета, автор сообщает, что, несмотря на множественные предложения депутатов осенью 1993 г. и планы сделать выборной в том числе исполнительную власть города, Московская городская дума после разгона Верховного Совета превратилась в орган, постоянно одобряющий решения московской администрации (Плюйко, 2021, с. 289). На более локальном уровне (Хорошевский район Москвы) мнения депутатов разделились по вопросу выхода из кризиса: часть предлагала пойти на уступки Борису Ельцину, часть – отстаивать интересы своих избирателей (Плюйко, 2020, с. 162). А. М. Бускунов (2010, с. 180) отметил, что, несмотря на острые споры вокруг Конституции Башкортостана, политики пришли к компромиссу, согласно которому республиканские законы ставились в приоритет над федеральным и общероссийским законодательством. Магаданская область также стала объектом изучения на предмет общественно-политической ситуации в 1993 г. (Гоголева, Романов, 2006). Историк А. А. Смолеев (2015; 2016) изучал материалы Тамбовской области. Он считает, что ситуация в регионе осенью 1993 г. воспроизводила раскол политических сил в Москве (Смолеев, 2016, с. 146), в то время как общество оставалось пассивным и не предпринимало попыток изменить ситуацию (Смолеев, 2016, с. 147). Причем оппозиция Президенту России и его политическому курсу стала формироваться с весны-лета 1992 г. (Смолеев, 2015, с. 195), и именно коммунистическая оппозиция одержала верх на выборах 12 декабря 1993 г. (Смолеев, 2015, с. 197). Стоит отметить, что исследователь А. А. Смолеев – один из немногих, кто рассмотрел развитие политического кризиса в регионе поэтапно, но, заметим, кратко. Тем не менее такой подход дает большее представление о происходящем в стране после распада СССР из-за возможности изучения политической жизни страны в динамике.

Историки А. С. Бушуев и И. Р. Тагиров (2020) изучили политические процессы в Татарстане. Республика стремилась к суверенитету с момента распада СССР, но путь к принятию собственной Конституции оказался нелегким, т. к. внутренние силы должны были прийти к согласованности насчет Основного закона на фоне пристального внимания со стороны Москвы (Бушуев, Тагиров, 2020, с. 12-13). Тем не менее Конституция Республики Татарстан была принята 6 ноября 1992 г. В ней закреплялись взаимоотношения между Российской Федерацией и Татарстаном: «Республика Татарстан – суверенное государство, субъект международного права, ассоциированное с Российской Федерацией – Россией на основе Договора о взаимном делегировании полномочий и предметов ведения». Исследователи отмечают, что ослабленный политическим противостоянием центр прибегал к политическим интригам, чтобы удержать Татарстан в составе России (Бушуев, Тагиров, 2020, с. 15). Отметим, что ученые не осветили важный период в развитии федерализма – осень 1993 г., ограничившись только Референдумом 25 апреля того же года и подписанием двустороннего Договора «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти РТ» 15 февраля 1994 г. Это означает, что вопросы взаимоотношений в 1993 г. между Москвой и Республикой Татарстан требуют дальнейшего изучения и осмысления.

В Иркутске как региональном центре противостояние ветвей власти протекало в мягкой форме, в то время как на местах, отмечает Т. А. Мамонтова (2020, с. 78), противоборство усиливалось. Исследователь также указывает на протекавший в то время процесс признания Приангарья равноправным субъектом РФ (Мамонтова, 2020, с. 78). Это свидетельствует об уникальной ситуации, когда существовал потенциал дробления регионов на более мелкие территориально-политические образования. Параллельно с этим появлялась угроза отсоединения крупных политических единиц, таких как Уральская Республика, а также резко возросла вероятность утверждения «второй столицы» в Новосибирске в составе межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», созданной главой новосибирской областной администрации Виталием Мухой. Об этом сообщили 27 сентября 1993 г. в № 38 газеты «Коммерсантъ-Власть». В данную ассоциацию входили 19 сибирских

территорий. Оттого крайне важно проанализировать региональную специфику т. н. «сепаратизма» для выявления закономерностей и особенностей данного процесса.

Известный ученый Р. Г. Пихоя (2007, с. 462), кратко характеризуя отношения Кремля и регионов, отметил, что активизация региональных властей не была предусмотрена Борисом Ельциным и представляла собой серьезную силу. Крупный историк Е. А. Тарасова (2014) уделила внимание общим закономерностям и процессам в субъектах Федерации в условиях кризиса осени 1993 г. Она отмечает, что после подписания Указа № 1400 от 21.09.1993 г. «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» действия региональных властей не были скоординированы, тем не менее местные Советы были готовы к широкому обсуждению путей выхода из кризиса (Тарасова, 2014, с. 100). Стажер-исследователь П. А. Шашонков изучал регионы как третью сторону политического кризиса. Он справедливо замечает, что на момент 2023 г. региональный аспект в историографии представлен недостаточно (Шашонков, 2023, с. 166). Исследователь считает, что Верховный Совет РФ знал, что республики еще с 1992 г. начали расширять свои полномочия (Шашонков, 2023, с. 168), т. е. регионы вступили в борьбу за свои новые права. В Ставропольском крае ставили задачу повысить статус этого субъекта Федерации (Шашонков, 2023, с. 169), в Томской области даже разрабатывали свою Конституцию (Шашонков, 2023, с. 170), Вологодская область объявила о республиканском статусе 14 мая 1993 г. (Шашонков, 2023, с. 174). Исходя из собранного материала, П. А. Шашонков (2023, с. 176) приходит к заключению, что усиление «третьей стороны» кризиса 1992-1993 гг. повлияло на развитие страны на десятилетия вперед. В другой научной работе он, изучая события сентября-октября 1993 г., делает вывод, что пропрезидентские силы остановили процесс разделения полномочий между центром и регионами (Шашонков, 2019b, с. 438). В то же время юрист и историк Т. С. Красильников (2021, с. 72) заключает, что в условиях кризиса осени 1993 г. региональные власти добились усиления роли своих субъектов в рамках складывания федерализма. Причем он отмечает высокую степень влияния представителей Совета Федераций на центральные власти в течение 1990-х гг. в качестве последствия усиления регионов (Красильников, 2021, с. 73).

Исходя из вышеизложенной информации, можно увидеть многоаспектность изучаемого вопроса, а также многогранность в оценках политического процесса 1992-1993 гг. как авторитетными историками, так и молодыми учеными. Считаю важным отметить, что необходимо учитывать и анализировать каждое обоснованное мнение, чтобы общество смогло сформировать правильное представление о тех событиях прошлого, опираясь на историческую науку.

Некоторые исследования акцентируют внимание на развитии кризиса на муниципальном уровне. Историк О. Н. Вещева сообщает, что осенью 1993 г. в г. Тольятти конфронтации в среде местных властей не было, а региональные власти – Облсовет и администрация Самарской области – «вели интенсивную работу по расширению прав региона» (2014, с. 425). Отмечается, что депутаты Малого Совета видели решение конфликта центральных властей в изменении политической структуры (Вещева, 2014, с. 426), в то же время председатель Малого Совета считал, что институт Советов был необходим лишь «в переходный период от монополий КПСС к народовластию и демократии» (Вещева, 2014, с. 429). Это свидетельствует о том, что были местные депутаты, разделяющие идеи структурных политических реформ. Ю. Ю. Дябденкова внесла свой вклад в изучение проблемы регионов. Она поэтапно рассмотрела развитие кризиса в г. Тольятти в 1991-1993 гг. (Дябденкова, 2015). Местные народные избранники до последнего надеялись, что Совет будет реформирован, а не ликвидирован (Дябденкова, 2015, с. 48). Исследователь приходит к заключению, что развитие ситуации в городе не привело к равноправному распределению властных полномочий между администрацией и депутатским корпусом (Дябденкова, 2015, с. 49).

Д. В. Шевченко (2015; 2021) рассматривает в динамике политические процессы в Ленинградском Совете народных депутатов в начале 1990-х гг. Депутаты планомерно добивались контрольных функций над городской администрацией (Шевченко, 2021, с. 23), а также систематически совершали попытки доказать, что мэрия Санкт-Петербурга работает неудовлетворительно (Шевченко, 2021, с. 25). В условиях же кризиса осени 1993 г. власти «культурной столицы» раскололись, причем раскол коснулся самого Петербургского горсовета (Шевченко, 2015, с. 96). Это осложняло принятие взвешенных решений. На примере этих городов можно проследить закономерность в попытках депутатов получить больше прав. Это на время получилось у петербургских народных избранников. Можно предположить, что аналогичные процессы происходили и в других городах нашей страны.

Отдельный интерес вызывает тема освещения политического конфликта городскими СМИ (Литвинов, 2008; Гамидова, 2019; Шашонков, 2019a; 2019b; Семашка, 2022). Отмечается, что на основе материалов газет Ростова-на-Дону можно сделать вывод о спокойной обстановке в городе, в то время как силовые ведомства, журналисты и представители власти в подавляющем большинстве не провоцировали обострение обстановки (Семашка, 2022, с. 183). Данные газет говорят о том, что центральные власти смогли найти общий язык с субъектами Федерации по поводу подписания Федеративного договора (Шашонков, 2019a, с. 25).

В Свердловской области, несмотря на то, что Совет и губернатор поддерживали Бориса Ельцина, местные газеты разделились во мнениях относительно проводимой политики центральными властями (Литвинов, 2008, с. 377). Отмечается, что исследованные А. Литвиновым (2008, с. 381) уральские газеты не были политически ангажированы. Д. М. Гамидова (2019, с. 92) увидела связь между пропагандой дагестанских медиа и развитием политических событий в пользу исполнительной власти. Отмечается, что республиканские газеты в основном публиковали интервью с экспертами и результаты социологических опросов (Гамидова, 2019, с. 92). Одна из наиболее читаемых газет «Молодежь Дагестана» сообщила новости о противостоянии в Москве только после разгона Верховного Совета 8, 15 и 29 октября (Гамидова, 2019, с. 95). Это может свидетельствовать о том, что некоторые редакции не хотели накалять общественные настроения на местах. В г. Муроме

Владимирской области журналисты газеты «Муромский край» активно освещали развитие политического кризиса как в Москве, так и на местном уровне (Павленко, 2024). Несмотря на раскол среди городских политиков, редакция данного издания придерживалась беспристрастности при освещении политических перипетий. Стоит отметить высокую информативность как центральной, так и региональной периодической печати.

Местные журналисты обращали внимание на проблемы локального порядка, оценивали деятельность политиков, чиновников и общественных деятелей со своих позиций. Муниципальные и областные вопросы получили уникальные интерпретации городских колумнистов и корреспондентов. На наш взгляд, материалы СМИ являются ценным источником для анализа происходящего в субъектах РФ в течение 1992-1993 гг.

Заключение

Переходя к выводам, отметим, что за тридцать лет накопилось сравнительно большое количество исследований по истории регионов в кризисный период 1992-1993 гг. Российские ученые затрагивали как вопросы противостояния ветвей власти на местном уровне, так проблему отражения политического конфликта в региональных газетах. Исходя из собранных данных, можно заключить, что научных трудов по каждому региону насчитывается буквально по несколько публикаций. Это свидетельствует о скудной степени изученности проблемы децентрализации или, как ранее указывалось, формирования «нового федерализма», который, вероятно, так и не был развит. На наш взгляд, этот вопрос представляется дискуссионным и весьма значимым для исторической науки.

Можно отметить, что основное внимание отечественных исследователей уделяется кризису осени 1993 г., когда конфликт центральных властей достиг своего пика напряжения. Хотя, на наш взгляд, события предшествующих лет имеют крайнюю степень значимости для установления причинно-следственных связей напряженных отношений между центральными и региональными властями. Кроме того, ученые в большей степени интересуются перипетиями внутри региональных и местных Советов, в то время как действия глав администраций и их подчиненных вполне способно пролить свет на итоги политической борьбы. Доподлинно известно, что итоги голосования 12 декабря 1993 г. разительно отличались от субъекта Федерации к субъекту, и этому способствовала политика на местном уровне. Оттого изучение общественно-политического процесса имеет потенциал для дальнейших научных дискуссий. Другим важным аспектом для историков является освещение политического кризиса на страницах местных периодических изданий. Считаем, что у данной тематики есть большой потенциал в связи с невероятно обширным материалом для изучения.

Таким образом, исходя из собранной информации, следует сделать вывод о том, что ученые в разной степени изучили общественно-политические события всего в пятнадцати регионах из восьмидесяти девяти, утвержденных Конституцией Российской Федерации, принятой на всенародном голосовании 12.12.1993, до слияния некоторых субъектов и вхождения в состав России новых территорий (Глава 3 «Федеративное устройство», Ст. 65. П. 1). В связи с этим представляется возможным выдвинуть тезис о необходимости дальнейшего изучения вопросов, связанных с политическим развитием и трансформацией субъектов Федерации в 1992-1993 гг. Именно тогда закладывались основы будущего территориально-политического устройства страны. Актуальность темы себя не только не исчерпала, но и позволяет определить широкий круг научных проблем. Городские архивы и библиотеки, краеведческие музеи, частные коллекции материалов, интервью с очевидцами событий и политиками тех лет являются важной составляющей в исследованиях по истории регионов в 1992-1993 гг.

Источники | References

1. Аленичева Н. В. Конфликт законодательной и исполнительной власти в октябре 1993 года: региональное измерение (на примере Саратовской области) // Проблемы российской цивилизации и методики преподавания истории: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Наука, 2017. Вып. 9.
2. Аллакулыев М. Б. Причины конституционного кризиса 1993 г. в исторической литературе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2010. № 4.
3. Аллакулыев М. Б. Регионы России в период конституционного кризиса 1993 г. // Ярославский педагогический вестник. 2011а. Т. 1. № 3.
4. Аллакулыев М. Б. Ярославская область в период конституционного кризиса 1993 г. // Общество: философия, история, культура. 2011б. № 1-2.
5. Андреева О. В. Становление политической системы постсоветской России 1990-х гг. (историографический аспект) // Информация – Коммуникация – Общество. 2018. Т. 1.
6. Бускунов А. М. Идеино-теоретическая и политическая борьба в ходе обсуждения и принятия Конституции Республики Башкортостан 1993 г. // Вестник Башкирского университета. 2010. Т. 15. № 1.
7. Бушуев А. С., Тагиров И. Р. Политическое развитие постсоветского Татарстана: от советской автономии к современной модели // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2020. № 4.
8. Вещева О. Н. Местные органы власти Тольятти в период кризиса 1993 г. // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XIII международной научной конференции: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. Ч. 2.

9. Гамидова Д. М. Информационная картина политического кризиса 1993 года в региональных СМИ: опыт Дагестана (на материалах печатных СМИ) // Актуальные проблемы истории народов Северного Кавказа: сборник материалов всероссийской научной конференции с международным участием. Грозный: АЛЕФ, 2019.
10. Гоголева Т. Ю., Романов В. Н. Магаданская область: общественно-политическая ситуация в условиях конституционного кризиса 1993 г. // IV Диковские чтения: материалы научно-практической конференции, посвященной 250-летию со дня выхода в свет российской научной академической монографии С. П. Крашенинникова «Описание земли Камчатки». Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2006.
11. Дябденкова Ю. Ю. Органы государственной власти в г. Тольятти в 1991-1993 гг. // Время науки. 2015. № 1.
12. Евстифеев Р. В. Мелодии электоральных пространств: политический процесс и электоральные предпочтения избирателей (Владимирская область, 1999-2009 гг.). Владимир: Избирательная комиссия Владимирской области, 2009.
13. Камынин В. Д., Лямзин А. В. Уральская республика 1993 г. в дискурсе научного сообщества // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481.
14. Князев В. В. Политическое развитие в Челябинской области в 1991-1993 годах // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 25 (279). Вып. 52.
15. Князев В. В. Челябинская область в условиях политического кризиса (1991-1993 гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 1 (33).
16. Козодой В. И. Политическое противоборство в Сибири в период конституционного кризиса 1993 г. // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4-3 (56).
17. Красильников Т. С. Развитие федерализма в России в условиях политического кризиса осени 1993 года // Проблемы распада и наследия СССР в современном публичном пространстве: сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Книгодел, 2021.
18. Литвинов А. Политический кризис 1993 г. в зеркале уральской прессы // Гражданская война как феномен мировой истории: материалы научной конференции. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2008.
19. Мамонтова Т. А. Реформирование местных органов власти Иркутской области (1985-1993 гг.) // Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. Т. 1.
20. Матвеев М. Н. Экономический кризис 1991-1993 гг. и Советы народных депутатов Поволжья // Вестник Самарского государственного университета. Естественнонаучная серия. 2006. № 5-1 (45).
21. Мошкин С. В. Уральская республика. Хроники // Дискурс-Пи. 2013. № 3. Вып. 10.
22. Николенко К. Д. Политический процесс во Владимирской области: периодизация и ключевые тенденции // Вестник Пермского университета. Политология. 2016. № 1.
23. Новиков С. В. Идея сибирского суверенитета как отражение кризиса государственности (1990-1993, 2011-2012 гг.) // Смутные времена в истории России: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2012.
24. Осипов И. В. Проект создания Уральской республики в 1993 г. // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2018. № 3.
25. Осипов И. В. Уральская Республика 1993 г.: попытка расширения самостоятельности субъекта Российской Федерации // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 1.
26. Осипов И. В. Уральский регион: перспектива политического объединения в начале 90-х годов XX века // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 2 (53).
27. Павленко А. И. К вопросу о степени изученности социально-политического кризиса России в 1992-1993 гг. // Гусевские чтения – 2023. Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики: сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. М.: ИКД «Зерцало-М», 2023.
28. Павленко А. И. Политический кризис осени-зимы 1993 года на страницах газеты «Муромский край» // Genesis: исторические исследования. 2024. № 7.
29. Пихоя Р. Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны: Россия на изломе тысячелетий, 1985-2005. М.: Русь-Олимп; Астрель; АСТ, 2007.
30. Плюйко Д. В. О возможных путях выхода из конституционного кризиса октября 1993 г. через призму политической дискуссии депутатов Хорошевского райсовета Москвы // Социальные коммуникации: философские, политические, культурно-исторические измерения: сборник статей I всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2020.
31. Плюйко Д. В. Политические дискуссии депутатов Моссовета о преодолении конституционного кризиса власти 1993 г. в России // «Вызов» в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы международной научной конференции: в 2 т. СПб.: Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, 2021. Т. 1.
32. Семашка П. Э. Отражение разгона Верховного Совета России осенью 1993 г. в материалах периодической печати Ростовской области // Наука Юга России: достижения и перспективы: XVIII ежегодная молодежная научная конференция: тезисы докладов. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2022.
33. Семашка П. Э. Современная российская историография политического кризиса осени 1993 г. (на основе базы данных РИНЦ) // Русская старина. 2023. № 14.

34. Смолеев А. А. Октябрь 1993 года в Тамбовской провинции: осторожность элит и политическая пассивность населения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-2 (65).
35. Смолеев А. А. Политический кризис 1992-1993 годов: реакция провинции (на материалах Тамбовской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 12-1 (62).
36. Тарасова Е. А. Политический кризис осени 1993 г. в отечественной историографии конца XX – начала XXI вв. // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2018. Т. 6.
37. Тарасова Е. А. Региональные органы государственной власти РФ в период политического кризиса осени 1993 г. // Петербургский исторический журнал. 2014. № 3.
38. Шашонков П. А. Процесс парафирования российскими регионами Соглашения о разграничении полномочий между Российской Федерацией и её субъектами в марте 1992 года (по материалам периодической печати) // Современные аспекты экономики. 2019а. № 2 (258).
39. Шашонков П. А. Регионы Российской Федерации как третья сторона в политическом кризисе (апрель 1992 г. – май 1993 г.) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. Т. 15. № 1 (65).
40. Шашонков П. А. Сопровождения субъектов РФ в сентябре-октябре 1993 года: регионы как третья сторона в политическом кризисе // Актуальные проблемы региональной истории: взаимоотношения центра и регионов в исторической динамике: материалы I всероссийской с международным участием научной конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения Александра Александровича Александрова (1919-2010) и 85-летию со дня рождения Анатолия Ивановича Суханова (1934-1989). Ижевск: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Удмуртский федеральный исследовательский центр Уральского отделения Российской академии наук», 2019b.
41. Шевченко Д. В. Ленсовет (Петросовет) и политические кризисы в СССР/России 1991 и 1993 гг. // Клио. 2015. № 9 (105).
42. Шевченко Д. В. Ленсовет XXI созыва и исполнительная власть в Ленинграде – Санкт-Петербурге // Публичная политика. 2021. Т. 5. № 1.

Информация об авторах | Author information

Павленко Алла Игоревна¹

¹ Московский городской педагогический университет

Alla Igorevna Pavlenko¹

¹ Moscow City University

¹ lavrova_alla04@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.10.2024; опубликовано online (published online): 11.11.2024.

Ключевые слова (keywords): регионалистика; историография; конституционно-политический кризис 1992-1993 гг; постсоветская Россия; regional studies; historiography; constitutional-political crisis of 1992-1993; post-Soviet Russia.